

В мрачной тьме ночи внезапно поднялся холодный ветер. Из-за ветра гниение деревянной двери резиденции стало более заметным, поскольку она дребезжала на ветру.

Несколько старших служанок второпях прошли через двор. Служанка в зелёной мантии с наполовину закатанными рукавами, с более пышными формами, чем остальные, направилась в глубь комнаты с корзиной еды в руке.

Станный запах распространился по всей резиденции.

– Запах действительно неприятный, – прошептала служанка чуть помоложе, которая следовала за ней по пятам. – Я не знаю, почему господин решил оставить это здесь. Это довольно жутко, – когда она договорилась до этого момента, то не смогла удержаться от изумленного вскрика и подошла ближе, чтобы прошептать на ухо старшей горничной: – Этого не может быть...

– Ван (1), поменьше болтай. Если кто-нибудь нас услышит, тебя не пощадят, – одетая в зелёное старшая служанка была слегка раздражена.

Ван поспешно замолчала.

Подойдя к дому, молодая круглолицая служанка взяла корзину с едой и зашла внутрь. Через мгновение она вынесла пустую корзину. Одетая в зелёное старшая служанка взяла её и обратилась к круглолицей служанке:

– Господин приказал нам привести этого человека в комнату.

– Это для... – круглолицая служанка встревожилась.

– Не наше дело, – вздохнув, одетая в зелёное старшая служанка позвала Ван. – Иди и приведи этого человека.

В доме горела лампа, слегка освещая холл. Ван зажала нос, и только через несколько мгновений заметила то, что лежало в деревянном тазу. Когда она увидела это в первый раз, девушку чуть не вырвало. В течение последних нескольких дней, даже если она ежедневно приносила еду со старшей служанкой в зелёном, она никогда не видела человека внутри.

Существо в деревянном тазу больше нельзя было назвать "человеком". Все четыре её конечности были отрублены, тело, похожее на брусок, покачивалось в деревянном тазу. Её волосы были собраны в пучок, а вокруг него разбросаны маленькие кусочки мусора. Существо смутно напоминало женщину.

Одетая в зелёное старшая служанка наблюдала с сочувствием. Хотя она не имела ни малейшего представления о том, кто эта леди, несчастная уже была искалечена до такой

степени, что служанке стало её жалко. Более того, если Господин внезапно приказал привести её сегодня, это не предвещало искалеченной женщине ничего хорошего.

Хотя Ван было страшно и противно, она не посмела ослушаться приказа. Собравшись с духом, она вытащила деревянный таз из дома. Дама внутри не боролась, не сопротивлялась, не устраивала сцен, как будто уже спала.

Поставив деревянный таз в спальню Господина, как было приказано, Ван задумалась:

"Зачем Господин поместил это ужасное существо в дом?"

Женщина в деревянном тазу внезапно открыла глаза и встретила взглядом с Ван. Странно, но у этой чрезвычайно пугающей дамы были поразительно красивые глаза, манящие и незапятнанные, холодные, но живые, их ясность напоминала воду из ручья, протекающего через зелёные горы.

Ошеломлённая Ван отвернула голову и выбежала из дома.

Цзян Жуань медленно открыла глаза.

После долгого томления в темноте она не сразу привыкла к свету. Подумав о ситуации в которой оказалась, она не смогла сдержать грустный смех. Она была законной старшей дочерью Министра обороны и когда-то была Придворной Дамой Жуань (2). Но теперь с ней обращались как со свиньёй, которая больше не могла высоко держать голову!

Затем Цзянь Жуань вспомнила себя шестнадцатилетней, и слова своего отца, прежде чем она вошла во дворец:

- Жуань'эр, поскольку ты отправишься во дворец в качестве наложницы, вся семья Чжао-Цзян поддерживает тебя. Тебе не о чем беспокоиться.

Её младшая сестра со слезами на глазах держала девушку за руку:

- Жуань'эр, ты мой спаситель. Даже если я умру, я не смогу отплатить за твою доброту.

- Через некоторое время я женюсь на тебе и ты станешь моей законной женой, - сказал он, сжимая её ладонь в своей.

Но теперь её отец уже поднялся до уровня Премьер-Министра, уважаемого чиновника, а мачеха стала женой Премьер-Министра. Её сестра стала Императрицей, а этот человек вззошел на престол! Они уже отбросили её на задворки сознания, до такой степени, что отказались от неё и убили.

Её биологическая мать умерла, когда девочке было всего пять лет, а брат погиб на войне. Наложница её отца стала второй женой. Проходивший мимо Даосский священник предсказал дату её рождения и упомянул, что она принесёт несчастье своим родителям. Затем её отправили в деревню. В возрасте почти пятнадцати лет Цзян Цюань, наконец, признал в ней свою плоть и кровь и привёл обратно в поместье. Вскоре после этого из дворца пришло известие, что дочь семьи Цзян была избрана наложницей Императора.

Император подозревал, что семья Цзян вступила в сговор с Восьмым Принцем, поэтому вызвал его во дворец. Внешне он казался доброжелательным и заботливым, но лишь для того, чтобы держать Восьмого Принца под контролем.

В семье Цзян было только две законных дочери. Тело Цзян Су Су было слабым, она была нежной и невинной. Поскольку никто не мог бросить вызов указу императора, Цзян Цюань приказал Цзян Жуань отправиться во дворец и стать Придворной Дамой Жуань.

Несмотря на то, что она пыталась смириться со своим положением, она не смогла вынести того, что ей нужно было угождать императору в постели. В зрелом, цветущем возрасте, она начала увядать во внутреннем дворце. Если бы не постоянные утешения Восьмого Принца, она повесилась бы во внутреннем дворце на белой ткани. За всю её жизнь, никто, кроме покойных брата и матери, не относился к Цзян Жуань с такой заботой. Она доверила ему свое сердце, перестала поднимать шум и охотно поселилась во дворце, чтобы передавать сообщения, действуя как шахматная фигура, его и семьи Цзян. Кто бы мог подумать, что Император, как только отречётся от престола, трагически погибнет. Затем они заключили её в тюрьму, обвинив в убийстве Императора и присвоив ей титул искусительницы, разрушившей страну!

Когда женщина стояла на платформе, встретив холодный взгляд отца, женщина наконец поняла, что от неё отреклись. Как только она перестала быть им полезной, они бросили её.

Запертая в тёмной тюрьме, Цзян Жуань думала, что обрела надежду и кто-то спасет её. Но это было лишь началом кошмара.

Её невинная, похожая на фею сестра, слабо улыбнулась, наблюдая, как люди отрубают конечности Цзян Жуань. Цзян Жуань чувствовала отчаяние и гнев, не желая смириться со своей судьбой. Тем не менее она услышала, как сестра, похожая на фею продолжила:

– Разве старшая сестра не знает, что я люблю чистоту? Я не выношу даже песчинки. Старшая сестра, ты песчинка, которую я терпела долгие годы. Теперь пришло время убрать тебя. Восьмой Принц собирается короновать меня как Императрицу. Позволь мне помочь старшей сестре, наслаждаясь славой, которую старшая сестра так и не смогла заполучить, – она добавила ещё одну фразу с лёгкой улыбкой. Боль просочилась в кости Цзян Жуань. Наконец она поняла, что такое настоящее оцепенение. Однако Цзян Жуань не могла понять, почему Су Су ненавидела её до такой степени.

Су Су кажется прочитала её мысли и улыбаясь продолжила:

– Разве мать старшей сестры не любимая дочь в поместье Генерала? Разве ты не полагалась на эту личность, чтобы смотреть на меня свысока? Какая жалость! – она подперла щеку и склонила голову набок. – Вчера, во второй половине дня, всё поместье Генерала казнили за мятеж, – она уставилась на Цзян Жуань, медленно произнося каждое слово: – Все сто три человека, которые были в этом замешаны, схвачены и обезглавлены.

Шок пронзил её, словно гром среди ясного неба. В голове у Цзян Жуань царил полный хаос. Поместье Генерала было её родным домом. Хотя в прошлом её мать разозлила Генерала своей решимостью выйти замуж за Цзян Цюаня, и с тех пор они не общались, кровь всё ещё была гуще воды. Как она могла сбежать от ножа, пронизывающего сердце?!

Она устремила мёртвый взгляд на Су Су. Однако Су Су лишь насмешливо улыбалась:

– Неужели старшая сестра разгневана обычной провокацией? Не беспокойся. У меня всё ещё есть для тебя огромный подарок. Ты получишь его очень скоро.

Вследствие этого Цзян Жуань и была отправлена в тускло освещённый дом. После нескольких дней борьбы за выживание она снова увидела свет. Дверь открылась с характерным звуком. Толстяк, от которого несло алкоголем, схватил мальчика и с отвратительным выражением лица швырнул его на землю перед собой. Мальчик, казалось, боролся изо всех сил. Когда Цзян Жуань посмотрела на лицо мальчика, кровь отхлынула от её лица.

Это был Пэй'эр!

Удача дворцовых дам иссякла. Было много тех, кто не смог выносить сына императору, и многие погибли после этого. Биологическая мать Пэй'эра была всего лишь скромной дворцовой служанкой, встретившей свою смерть вскоре после рождения Пэй'эра. Император недолго любил своего сына из-за его происхождения. По воле судьбы Цзян Жуань стала его приёмной матерью. Спустя шесть лет, и Цзян Жуань и Пей'эр уже давно наладили отношения, как мать и сын. Когда ситуация во дворце начала меняться, она приказала своей личной дворцовой служанке сбежать с Пей'эром на руках. И всё же им не удалось скрыться.

– Мама! Мама! – вопил Пэй'эр, пытаясь вырваться. И всё же он не мог освободиться от рук, сжимавших его интимные части тела.

Цзян Жуань лишь почувствовала, как холод охватил всё её тело. Она знала о том, на что способен Великий советник Ли Дун, ещё до того, как вошла во дворец. Но сейчас она могла лишь наблюдать за своим собственным сыном, которого унижал этот монстр.

Она громко закричала. И всё же женщина могла издавать лишь хриплые и неясные звуки:

– Акх, акх...

Ли Дун смотрел на неё с отвращением и ненавистью:

– Я даже не знаю, почему Ее Высочество считает необходимым, чтобы это существо наблюдало за тем, как я выполняю свои обязанности. Это действительно портит мне аппетит, – он задумался над этим, но в конце концов всё же склонился на сторону императорской власти. Он не осмеливался делать лишних движений, сосредоточившись исключительно на запугивании потерявшего сознание ребёнка.

Цзян Жуань сидела в деревянном тазу. Только тогда она поняла, почему Цзян Су Су всё ещё оставила ей пару глаз. Цзян Су Су хотела, чтобы последний родной ей человек, умер у неё на глазах. Как манекен, она безучастно сидела в деревянном тазу, каждая сцена прошлого играла перед её глазами: побеждённый взгляд на лице её матери перед тем, как она ушла; тонкая, холодная улыбка её отца; клятва Восьмого Принца; благодарности Цзян Су Су, когда она держала её за руку; холодные отрешённые глаза Императора и её страдания во внутреннем дворце. В конце концов, всё это превратилось в то, что она видела перед глазами – плачущего, сопротивляющегося Пэй'эра.

Ли Дун невольно обернулся, неожиданно заметив человека в тазу. Испугавшись и упав с кровати, он закричал:

– Кто-нибудь, сюда!

Две полосы кровавых слёз стекали по ошеломленному лицу женщины в деревянном тазу, подчеркивая чувства горечи и уныние. Домработник, который выломал дверь и вошёл, остановился как вкопанный. Он чувствовал себя так, словно столкнулся с мстительным духом из ада, стремящимся лишить его жизни. Всё его тело словно окутало какое-то оцепенение.

– Что ты там стоишь? Забей её до смерти палкой, – проговорил взволнованный Ли Дун. В разгар беспокойства, он бессознательно отмахнулся от приказа Императрицы. В любом случае, это не имело значения, поскольку вся резиденция охранялась его подчинёнными, так что ему не нужно было беспокоиться о том, что новость просочится наружу.

Домработник, опомнившись, бросился вперёд с палкой в руке, и без всяких объяснений непрерывно ударял её по лицу.

Никто не мог слышать самого проникновенного проклятия, исходившего из сердца человека, находившегося внутри таза:

– Даже если я никогда не смогу возродиться, даже если мой пепел рассеется, и я исчезну, я готова вечность быть мстительным духом. Пусть те, кто причинил мне вред, заплатят свой долг кровью!

* * *

В то же время, внутри дворца Ян Пин.

- Его Высочество сегодня кажется очень энергичным, - мягко улыбнулась Цзян Су Су.

Недавно коронованный император поднял глаза и посмотрел на девушку, сидевшую напротив него. Её величественная корона феникса (3) и красный плащ, в сочетании с утончённым лицом, делали её непохожей на смертную. Она напоминала фею с девяти небес. Младшая дочь Цзян Цюаня была поистине восхитительна.

- Всё ещё нет новостей от Цзян Жуань? - вдруг тихо спросил он.

Лицо Цзян Су Су помрачнело.

- Нет, я думаю, что старшая сестра забрала Пэй'эра с собой и сбежала. В самом деле, она исчерпала себя за последние несколько лет. Однако независимо от ситуации, она не должна была сомневаться в Его Высочестве....

Недавно коронованный Император думал о Цзян Жуань. И всё же он понимал, что как бы он ни старался вспомнить Цзян Жуань, она оставалась расплывчатой тенью в его памяти. С её запятнанной репутацией, сейчас, в лучшем случае, она могла быть лишь леди с хорошей внешностью. Он женился ради огромной власти, поддерживающей семью Цзян, поэтому не было никакой разницы между Цзян Жуань и Цзян Су Су. Поскольку Цзян Жуань была женщиной предыдущего Императора, он определённо не женился бы на ней.

Хотя Цзян Жуань теперь была выброшенной шахматной фигурой, он всё ещё немного колебался. Много раз, за последние несколько лет, он преодолевал многие критические обстоятельства с помощью Цзян Жуань. В самом деле, она ему во многом помогла. Но почему она сбежала из тюрьмы, не дождавшись его решения?

Ему не нравилось чувство потери контроля.

- Неблагодарное существо. Время пришло. Пойдём, - холодно фыркнул новый Император.

Цзян Су Су сделала реверанс и вложила руку в ладонь мужчины.

Новый Император взойшёл на трон на восемнадцатом году правления Сюань Дэ, лично короновав юную леди Цзян как Императрицу и связав себя с ней узами брака.

1. Ван (王) - слуги принадлежат к какой-то семье или клану, то есть считаются их собственностью. Следовательно, это скорее служанка дома Ван.

2. Měirén (嬪) – Придворная Дама; Титул.

3. Корона Феникса – свадебный аксессуар, пример:

<http://tl.rulate.ru/book/11876/229218>